

После сильного ливня.

Чжоу Янь стоял у входа в пещеру и смотрел на море. Вода уже отступила, и он собирался проверить, не выбросило ли на берег какую-нибудь невезучую морскую живность.

Стоило ему обернуться, как он увидел Цзян И. Выражение лица у того было странное: то ли зависть, то ли досада — короче говоря, если в двух словах, выглядел он как дурак.

— Пошли, надо найти что-нибудь поесть.

Пляж после бури напоминал пропитанную водой губку. Каждый след, который оставлял Цзян И, тут же наполнялся влагой. Ему это показалось забавным, и он принялся бегать по берегу, оставляя цепочку глубоких отпечатков. Ровный и гладкий прежде пляж теперь был усеян ямками, словно покрылся оспой — зрелище вышло приметное.

Заметив, что Чжоу Янь уже ушел далеко вперед, Цзян И оставил свои игры и поспешил догнать его.

— Чжоу Янь, подожди меня!

Едва Цзян И догнал его и собрался спросить, где именно они будут искать еду, как ему в лицо ударил резкий порыв ветра. Не сдержавшись, он чихнул прямо на Чжоу Яня.

Сердце у Цзян И ёкнуло: «Вот и всё, приехали». Он взглянул на лицо Чжоу Яня и понял — дело плохо.

Чжоу Янь выглядел пугающе мрачно. Он провел рукой по лицу и холодно бросил:

— Держись от меня подальше!

— Прости, я не нарочно, — извинился Цзян И.

— Когда чихаешь, нельзя было отвернуться? Ты же прямо на меня чихнул, все твои слюни и сопли у меня на лице. Противно до жути! — Чжоу Янь нахмурился, в его голосе сквозило такое отвращение, что он даже смотреть на Цзян И не хотел.

В другое время Цзян И уже взорвался бы. Подумаешь, чихнул случайно! Он же не специально, стоит ли из-за этого называть его отвратительным?

Ему стало обидно и горько, и это отразилось на его лице.

Но даже после таких резких слов он не посмел возразить. Он боялся окончательно испортить отношения с Чжоу Янем. После нескольких неудач он понял: в одиночку на этом острове ему не выжить.

У него было четкое осознание собственных способностей, а Чжоу Янь казался человеком надежным. Если крепко держаться за него, шансы на выживание возрастают.

Именно поэтому Цзян И терпел.

Старший брат всегда учил его: если не умеешь терпеть в малом, погубишь великое дело. В вещах не первостепенной важности умеренная уступчивость часто дает неожиданно хорошие результаты.

Вот и сейчас: после того как он жалко извинился, Чжоу Янь, хоть и остался недоволен, не стал прогонять его.

День выдался прохладным, а ветер с моря дул такой сильный, что Цзян И то и дело чихал. На нем были одни лишь трусы-боксеры, и он никогда бы не подумал, что однажды опустится до такого жалкого состояния.

Впрочем, что толку теперь об этом думать? Лучше заняться поиском пропитания.

Он тяжело вздохнул и принялся искать еду.

У Цзян И не было никакого опыта, поэтому он метался по берегу, как слепой котенок, и несколько раз проваливался в глубокие ямы, где вода доходила ему до бедра.

К счастью, в тех ямах не оказалось острых камней или ракушек, иначе с его силой нажатия ступни могло бы располосовать до кости.

Чжоу Янь, наблюдая за ним со стороны, только и успевал, что нервничать. Цзян И был тем еще источником проблем. Глядя на него, казалось, что пока он не напорется на что-нибудь острое, ничему не научится. Но если он всё же поранится, возиться с ним придется опять же ему.

Не выдержав, Чжоу Янь окликнул его:

— Ты совсем бестолковый? В некоторых местах вода кажется мелкой, а на деле глубже тебя. Неужели нельзя быть умнее и взять палку, чтобы прощупать дно?

Получив взбучку, Цзян И не посмел огрызнуться и с недовольным видом побрел искать палку.

Чжоу Янь смотрел, как тот тычет палкой в воду, и подумал: «Ну, по крайней мере, обучаем».

Сам Чжоу Янь подобрал несколько мертвых рыб — судя по всему, они сдохли совсем недавно. Живой рыбы сейчас не было, но он решил, что как только погода наладится, он обойдет побережье по кругу: наверняка найдутся отмели, где можно будет наловить рыбы.

Цзян И, так ничего и не найдя, нехотя подошел к Чжоу Яню и увидел рыбешек, лежавших на камне. Они были неподвижны, а их глаза подернулись белесой пленкой и странно поблескивали.

— Эта рыба дохлая? — спросил Цзян И и ткнул рыбину пальцем.

Чжоу Янь бросил на него взгляд, который ясно говорил: «А ты как думаешь, идиот?»

— А дохлую рыбу вообще можно есть? — с сомнением спросил Цзян И.

Чжоу Яню было лень возиться с ним, и он отрезал:

— Хочешь — ешь, хочешь — нет. Никто тебя не заставляет.

Слова были обидными, и любой человек с сильным чувством собственного достоинства и тонкой душевной организацией не выдержал бы. Но Цзян И уже провел с собой серьезную психологическую работу. Эти слова не могли его задеть — он был сильным человеком.

Он обязан выжить и вернуться домой.

— Буду, конечно, буду. Давай я подержу, — сказал Цзян И, стараясь выглядеть равнодушным, хотя руки у него слегка подрагивали.

Пока он держал рыбу, про себя он думал: «Чжоу Янь, лучше молись, чтобы ты никогда не оказался в моей власти».

Чжоу Янь специально пытался его задеть, но, увидев, что Цзян И стерпел, невольно проникся к нему долей уважения.

Он вспомнил, как однажды на банкете кто-то за спиной Цзян И отпустил колкость, и тот услышал. Цзян И тогда выдал такую тираду, что обидчик стоял красный как рак и не смел вымолвить ни слова. Тогда Цзян И был выше того человека по статусу, и Чжоу Янь счел это лишь проявлением высокомерия сильного по отношению к слабому, лишенным всякого благородства.

А теперь Цзян И молчал, как немой, не выказывал ни капли характера и позволял Чжоу Яню унижать и ругать себя.

Глядя на него, Чжоу Янь ощутил темный порыв: ему вдруг стало интересно, где же предел терпения этого избалованного молодого господина из семьи Цзян, и как далеко тот может зайти.

Они вышли рано утром, долго бродили на ветру, продрогли и проголодались, поэтому решили вернуться в пещеру с добычей.

Чжоу Янь подбросил хвороста в огонь и сказал:

— Дров не хватает, нужно найти еще.

Цзян И понял, что это намек, и кивнул:

— Я схожу поищу чуть позже.

— Угу.

На пляже было полно ракушек. Чжоу Янь выбрал одну покрупнее, заточил край о камень, превратив в подобие ножа, и уселся у входа в пещеру. Он начал чистить рыбу — сначала движения были немного неуверенными, но вскоре стали быстрыми и отточенными. Цзян И, наблюдая за этим, только диву давался.

Если бы он не знал, что Чжоу Янь — президент корпорации Чжоу, он бы решил, что перед ним самый настоящий торговец рыбой.

С самого детства всё, что касалось еды, одежды и быта, для него готовили другие. Он не знал, как чистить рыбу, не знал, как готовить рис. Всё, что он ел и носил, всегда было подано на блюде.

Глядя на то, как Чжоу Янь ловко справляется с рыбой, он внезапно прозрел: «Вот, оказывается, как это делается».

Он не удержался и похвалил:

— Ты такой молодец.

— Правда? — Чжоу Янь остановился и посмотрел на Цзян И.

— Угу, — снова кивнул Цзян И.

— Я устал. Остальную рыбу почистишь ты, а эту я заберу жарить.

Сказав это, Чжоу Янь с рыбой ушел в пещеру.

У Цзян И даже не было шанса отказаться. Он смотрел на рыбу, лежащую на камне, потом на вход в пещеру.

В растерянности он подумал: «Я-то запомнил, как это делается, но мои руки-то этого не умеют!»

А-а-а!

<http://bllate.org/book/18798/1826990>